

DOI 10.31483/r-109643

Кугай Александр Иванович

ДОБРОДЕТЕЛЬ И ЗАКОН В КИТАЙСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** в главе исследуется дуалистическая природа китайской политической теории управления, а именно сосуществование двух стилей управления: Ван Дао и Ба Дао. Ван Дао, основанное на правилах добродетели, а Ба Дао – на правилах закона. Ван Дао подразумевает политику согласия, а Ба Дао подразумевает политику противодействия противнику. Эти два стиля управления неразделимы и важны для функционирования и развития общества. Утверждается, что условием модернизации системы управления современного Китая, пребывающего в поиске золотой середины между верховенством добродетели и верховенством закона, является гибридная модель управления, вбирающей в себя энергию консенсусной и состязательной моделей управления.*

***Ключевые слова:** добродетель, верховенство закона, демократия, китайская теория управления, политическая легитимность, консенсусная модель управления, состязательная модель управления, гибридная модель управления.*

***Abstract:** the chapter studies the dualistic nature of Chinese management theory, namely the coexistence of two management styles: Wang Dao and Ba Dao. Wang Dao is based on the rules of virtue, and Ba Dao is based on the rules of law. Wang Dao implies a policy of agreement, and Ba Dao implies a policy of opposing the enemy. These two management styles are inseparable and important for the functioning and development of society. It is argued that the condition for modernizing the governance system of modern China, which is in search of a golden mean between the rule of virtue and the rule of law, is a hybrid democracy that absorbs the energy of consensual and competitive democracy.*

***Keywords:** virtue, rule of law, democracy, Chinese management theory, political legitimacy, consensual and competitive management models, hybrid management model.*

Введение.

Настоящая статья вдохновлена проходящими дебатами и дискуссиями о демократизации Китая. Многие политические активисты и диссиденты считают, что либеральная демократия, основанная на индивидуализме, правах человека, западном легализме и враждебной политике, должна быть внедрена непосредственно Китаем, в то время как другие осуждают либеральную демократию и стремятся построить альтернативную, нелиберальную форму демократии, способную вместить унитарную систему однопартийного правления, коллективные интересы и китайскую традиционную этическую политику. Целью данной главы является обоснование третьей альтернативы, которая может примирить два противоположных взгляда на демократию, т.е. консенсусный и состязательный, посредством пересмотра и реконструкции китайских традиционных теорий политического управления. Сосредоточив внимание на роли добродетели и закона в традиционной политике, на будущем сбалансированном направлении модернизации системы управления [2] в Китае.

Дуалистическая традиция.

Будучи одной из древнейших цивилизаций, [1] Китай создал плеяду мыслителей и политических деятелей мирового уровня. Хотя некоторые политические теории утратили свою прежнюю славу, другие – такие как идеи верховенства добродетели и правления – по-прежнему влиятельны и актуальны в современном мире. Обзор китайской классики, посвященной политике и управлению, позволяет предположить, что традиционные китайские политические теории полагают, что добродетель и закон имеют большое значение для государственного и административного управления, несмотря на то, что большинство правителей со времен династии Цинь (221–206 гг. до н.э.) публично придерживались правила доброжелательности «Жэнь Чжень». Правило доброжелательности имеет три значения. Во-первых, правители должны быть ласковыми, альтруистическими и моралистическими по характеру. Это аналогично этике добродетели Аристотеля. Во-вторых, у правителей есть этическая обязанность принимать публичные решения, которые приносят пользу людям. Это показывает щедрость и доброту

правителей. Это деонтологический призыв, но он сильно отличается от акцента Джона Локка о правах личности. Наконец, о действиях правителей нужно судить по результатам их решений [12] Это утилитарное измерение соответствует западной консеквенциалистской этике, принципу взаимности. Идея Конфуция «не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы они делали тебе», аналогична тому, что проповедуется в христианской Библии. Конфуцианское понимание политической легитимности хорошо проявляется в том, что если правители причинят народу вред, то народ ответит тем же. Это отражено и в аналогии Мэн-Цзы об отношениях между лодкой и водой: вода может нести лодку, но может и потопить лодку. Исходя из этого синтеза, правило доброжелательности по существу тождественно понятию правила добродетели.

Право всегда играло важную роль в китайской политической теории. Оно возникло в Ю Сине при династии Ся (2033 г. до н. э. – 1502 г. до н. э.), усовершенствовалось при Цинь и Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н.э.) и полностью развиты во время правления династии Тан (618–907 гг. н.э.).

Функции добродетели и закона в Древнем Китае можно понять с помощью инструментального подхода. Различные авторитарные правители манипулировали добродетелью и законом и использовали их для укрепления своей политической легитимности. Если правило добродетели представляет собой убедительный элемент правительства, которое по своей сути является мягким, то правило закона представляет собой элемент принуждения, который по своей сути является авторитарным по своей природе.

Китайская традиционная философия управления подчеркивает два вида правления: Ван Дао и Ба Дао [7]. Ван Дао считается высшей целью Жэнь Чжэн. Оно опирается на убеждение, образование и влияние, а политика по существу является консенсусной. Это рецепт саморегулирующегося общества, основанного на добродетели и морали, в котором правительство должно осуществлять лишь минимальный контроль. Термин Ба Дао, как стиль правления опирается на четкие письменные правила и законы, вознаграждение и наказание, а также на

сильное государство, основанное на силе, авторитете и системе сдержек и противовесов. Ван Дао и политика согласия – это идеальное общество конфуцианства. Политические отношения при Ба Дао по своей сути являются враждебными и регулируются принудительным законом.,

Некоторые западные политические мыслители разделяют схожие взгляды. Республиканская форма правления, по мнению Платона, представляла собой смесь добродетели и закона. Аристотель определяет добродетель как щедрость, мужество, мягкость и умеренность. Хотя Аристотель подчеркивает важность включения добродетели, его основное внимание по-прежнему сосредоточено на верховенстве закона, которое он определяет, как правило Бога и разума.

Идея правила добродетели как руководящей философии всесторонне обоснована в китайской политической теории. Западный либерализм и теория общественного договора, разработанные в более позднее время, продолжают фокусироваться исключительно на использовании правовых механизмов для определения отношения между правителями и народом.

Авторитаризм и легализм, подразумеваемые концепцией Ба Дао, являются важными ингредиентами управления. Даже в современной демократической республике авторитаризм и легализм по-прежнему играют яркую роль в определении границ между государством, властью и свободой личности. Нравится нам это или нет, состязательный характер государственных дел оправдывает монопольное использование государством физической силы с целью поддержания мира и порядка. Сложность государственных дел сегодня требует деполитизации социальной арены и урегулирование разногласий и конфликтов путем регулярного использования не политического, а административно-правового ресурса. Демократическое общество, не регулируемое правом, в котором все конфликты должны решаться посредством политики, обречено на провал.

Современная политика имеет сходство с традиционной китайской политикой. Добродетель и закон по-прежнему являются важнейшими составляющими современного политического управления. Добродетель продолжает оставаться основой политического мира, но право было переопределено как инструмент

ограничения власти правительства, а также средство контроля над управляемыми. Мир по-прежнему устроен так, как его видели китайские традиционные политические мыслители: без добродетели управление невозможно, а без закона правительство также не может функционировать. Добродетелью можно лицемерно пользоваться ради личной выгоды, а законом можно злоупотреблять, чтобы произвести тиранию. Идеи Ван Дао и Ба Дао в их модернизированной интерпретации могут стать теоретической основой более сбалансированного подхода к определению модели управления, содействующей процветанию Китая.

Ван Дао и консенсусная модель управления.

Ван Дао как конфуцианская идея поощрялась на протяжении всей истории Китая. Учеными-конфуцианцами, особенно во времена династии Сун (960–1279 гг. н.э.). Ван Дао стал Тянь Дао – Небесным способом правления. Это подразумевало использование Небесного Мандата как источника политической легитимности, а мораль – как ограничения поведения правителя.

В отличие от европейского абсолютизма раннего Нового времени, китайская идея Ван Дао действительно предполагает определенные ограничения на то, что правители могут и не могут делать: их политика должна приносить пользу людям; они не должны брать с народа чрезмерные налоги; их действия не должны нарушать сельскохозяйственные сезоны; они должны ставить людей на первое место и следить за тем, чтобы бедные получали помощь, а о пожилых заботились. Благодаря этим добрым делам правители смогут накопить коллективное доверие или, выражаясь социологическим термином, социальный и политический капитал для своего правления. В таком понимании можно «рассматривать народ как корень государства» Эта концепция напоминает идею народного согласия.

Ван Дао требует добровольного подчинения народа власти правителя. Это должно быть достигнуто посредством применения доброжелательных правил и открытости для различных мнений. Правители должны искать ту или иную форму взаимных отношений между правителем и народом посредством молчаливого народного одобрения. Рассмотрим следующую цитату Мэн-Цзы:

Вот способ завоевать империю: завоюйте людей, и вы выиграете империю. Вот способ завоевать людей: завоюйте их сердца, и вы завоюете людей. Вот способ завоевать их сердца: давайте им и делитесь с ними тем, что им нравится, и не делайте с ними то, что им не нравится. Люди обращаются к гуманному правителю, когда вода течет вниз, а звери уходят в дикую местность ¹.

Янь-Ин считает, что правильные решения правителя должны основываться на противоположных взглядах его советников. Политическая гармония, по его мнению, не означает исключения несогласных голосов и мнений; скорее, разнообразные идеи, мнения и варианты будут помогать правителям принимать мудрые решения и находить правильный баланс между конфликтующими интересами. Поэтому гармония считается правильным балансом противоположных элементов, таким же, как сочетание инь и ян.²³ Доброжелательный правитель – это тот, кто просвещен, открыт и терпим; тем не менее, он по-прежнему является окончательным решением производитель. Консенсус достигается частично путем обсуждения, а частично путем навязывания своих произвольных решений.

Ключевая идея, заложенная в Ван Дао, – это правило добродетели. Согласно Конфуцию, добродетель – единственный способ соединить Мандат Небес. Чтобы обрести добродетель, правитель должен искать талантливых людей, которые будут служить ему, спрашивать их откровенные советы и мнения, быть открытыми для их противоположных взглядов, служить примером добрых дел и служить хранителями наилучших интересов народа. Правило добродетели – это по сути, призыв к консенсусной политике. Добродетель дает государству ощущение цели и служит основной ценностью в политической культуре Древнего Китая. Людям индоктринируется система убеждений посредством процесса политической социализации, особенно через конфуцианскую систему образования. При наличии такой политической культуры страна остается единой, а ее народ

¹ Мэн-Цзы: цитируется в Источниках китайской традиции, Том. 1, ред. WM Теодор де Бари и др. Нью-Йорк: издательство Колумбийского университета, 1960), с. 93. Mencius: IV A:9, Sources of Chinese Tradition, Vol. 1, eds. WM Theodore de Bary, et al. New York: Columbia University Press, 1960, p. 93.

6 <https://phsreda.com>

поддерживает своих правителей. Однако без закона одной добродетели недостаточно, чтобы постоянно требовать от людей добровольного повиновения своим правителям.

Ба Дао и силовая модель управления.

Ба Дао буквально означает управление посредством принуждения, дисциплины и силы. Это форма реалистического подхода к политической жизни. Предположение этой политической теории заключается в том, что люди злы по своей природе и ими можно управлять только с помощью внешних поведенческих стимулов, таких как принуждение, вознаграждение и наказание. Как форма силовой политики, это прежде всего появились в Китае в эпоху Воюющего государства (770–221 до н.э.), когда национальные интересы, баланс сил, политическая тактика и навыки играли важную роль. Государство Цинь силой объединило Китай и создало новую унитарную политическую систему, которая просуществовала следующие два тысячелетия. При императоре Цинь Шихуанди (259–210 до н.э.) власть и интересы заменили ритуалы и религию; на смену правлению добродетели пришло верховенство закона. Законничество стало новой господствующей философией. Кодексы династии Цинь были всеобъемлющими и суровыми. Цинь изобрел клановое наказание, согласно которому, если один человек совершил преступление, вся семья и все ее дальние родственники будут приговорены к смертной казни. Первому императору удалось построить могучее и дисциплинированное государство, но оно просуществовало всего 15 лет. Легализм, хотя и был дискредитирован с кончиной Цинь, никогда не прекращал свое существование после этого и выжил, дополняя этический порядок, проповедуемый правящей элитой. Династия Хань унаследовала и укрепила правовую систему Цинь, но сделала ее более гуманной. Хотя конфуцианство стало официальной господствующей философией, Хань правители не полагались исключительно на использование Ван Дао. По мнению ведущего конфуцианского ученого Дун Чжуншу (179 г. до н.э. – 104 г. до н.э.) во времена династии Хань, люди по своей природе делятся на три группы: высший класс, средний класс и низший класс.

Высший класс, как и средний класс не нужно управлять посредством принуждения, его необходимо обучать тому, чтобы развивать свою добродетель и внутреннюю добродетель. Это низший класс людей, которым можно управлять только силой и наказанием [4]. Во времена династии Хань политика Бадао претерпела изменения. Многие жестокие законы Цинь были отменены.

Основное различие между китайским традиционным легализмом и западным либеральным легализмом заключается в том, что китайские традиционные законы не предназначены для ограничения полномочий правительства, поскольку законы представляют собой приказ суверена. Предполагается, что императоры стоят выше закона, а члены их семей и имперские кланы подчиняются только частным имперским законам. клановые законы, администрируемые такими офисами, как Управление Императорского клана. Они взяли интерпретацию законов в свои руки и могут менять законы и интерпретировать их по-новому в любое время, когда пожелают. Таким образом, идея верховенства закона никогда по-настоящему не существовала в Китае.

Узкое понимание функции права и практика верховенства права ослабило роль права в китайской традиционной политике. Современное представление о правиле закон требует, чтобы закон применялся ко всем, включая законодателей; и оно должно применяться в равной степени для обеспечения юридической справедливости. Хотя право продолжает отражать приказы суверена или государства, западные либеральные исследователи философии права также считают, что право необходимо для достижения наилучших последствий (утилитарная точка зрения), для защиты естественных прав человека (точка деонтологии), для способствовать развитию различных характеров граждан (аристотелевская точка зрения) и строить систему первичных социальных правил, которые направляют поведение субъектов права (правовой позитивистский взгляд). Они предполагают, что индивидуальные интересы находятся в бесконечных конфликтах, а система «Один человек – один голос» считается лучшим способом защиты индивидуальных интересов. Верховенство закона, с этой либеральной точки зрения, неизбежно приведет к состязательной демократии, в рамках которой отдельные

лица и группы будут конкурировать друг с другом, чтобы максимизировать свои политические и экономические выгоды. Хотя эта политическая культура чужда и нетерпима для традиционных китайских правителей, она становится все более актуальной для современной политической жизни Китая благодаря диверсификации прав собственности, особенно восстановлению частной собственности и развитию гражданского общества.

Добродетель, закон и политическая легитимность.

Традиционные государства основаны прежде всего на правлении мужчин. Правило добродетели – идеальный тип правления людей. Ко времени династии Тан соотношение между властью добродетели и властью закона было сформулировано следующим образом: добродетель и обряды должны быть основой правительства, чему способствует тактика поощрений и наказаний. В китайских традиционных теориях политика всегда понималась как смесь власти добродетели и власти закона. Ван Дао считается основным методом управления и выполняет важную этическую функцию, а Ба Дао считается «необходимым злом» и играет принудительную роль в поддержании дисциплины и послушания [13].

Эта политическая поляризованность соответствует китайской традиционной теории инь и ян и иллюстрирует два основных элемента политической власти, а также два источника политической легитимности. Есть два лика власти: убеждение и принуждение. Чтобы быть убедительным, правитель должен добиваться добровольного принятия своего права на управление. Правитель должен иметь какие-то моральные основы политической легитимности, таких как Небесный Мандат и правило добродетели. Идея Ван Дао помогает установить первоначальное и моральное оправдание власти. Она связывает власть с Небесами и делает ее божественным правом. Начиная с династии Чжоу, древние китайские императоры всегда узаконивали свою политическую власть, используя метафизическую концепцию Тянь или Небес. Поскольку между правителем и Тианом нет кровной линии, единственной связью является добродетель. Добродетель является предпосылкой получения Мандата Небес.³⁰ Мандат не вечен и может быть утерян, если связь или добродетель ослабнут. Добродетель – это правильные отношения

между правителями и народом. Правители должны обращать внимание на нужды людей, проявлять свою привязанность, приносить им пользу, защищать от вреда и т. д.

Ван Дао как предпочтительный стиль управления служит для закрепления небесной власти правителя и может использоваться как форма политического оформления для всех политических дискуссий. Одного Ван Дао явно недостаточно, чтобы обеспечить подчинение народа власти. Награды, наказания и принуждение являются важным дополнением к способности правителя управлять. Представьте себе, что правительство хочет, чтобы вы заплатили налог. Если нет механизма принуждения, вы, скорее всего, предпочтете его не платить. Именно здесь на помощь придет Ба Дао, и именно здесь любому правительству необходим правовой авторитаризм.

Верховенство закона может обеспечить утилитарное оправдание политической легитимности несколькими способами. Как только будут приняты законы, люди будут точно знать, что дозволено, а что не. Они будут действовать в своих интересах, чтобы справиться с правовой системой, добровольно или неохотно. Правила и положения кодифицируют поведение людей таким образом, чтобы роль политики сведена к минимуму. Поскольку закон определяет права и обязанности граждан, конфликты с законом будут разрешаться правовыми средствами. Правители, которые правят в рамках правовых ограничений, будут считаться легитимными и законными. Только если эти правила нарушаются или если людей наказывают ненадлежащим образом, возникает чувство несправедливости и легитимность будет под вопросом.

При двух традиционных стилях управления китайское общество в значительной степени деполитизировано: этика и добродетель гарантируют добровольное подчинение людей, а частные законы, такие как кодексы семейной этики, основанные на конфуцианских ценностях, помогают поддерживать саморегулирующееся общество. Большая часть общественных вопросов и проблем решается законами и рутинными правилами административным процессом, а не

политикой. Баланс между двумя формами стилей управления не является статичным. Некоторые правители, по мнению китайских историков, практиковали Ван Дао с минимальным использованием Ба Дао, в то время как другие, такие как император Цинь Ши Хуан, полагались исключительно на использование драконовских законов. Большинство правителей искали золотую середину между ними. В то время как правило добродетели создает и укрепляет первоначальное оправдание власти правителя, правило закона сделает принятие власти обязательным.

Добродетель и закон в современной китайской политике.

Ван Ван и Ба Дао – древние политические идеи. Чтобы сделать их полезными для современной политики, необходимо внести новую интерпретацию в традиционное понимание этих концепций. Как сбалансировать верховенство добродетели и верховенство закона?

Более практичной альтернативой Китаю становится гибридная форма политического управления, сочетающая в себе сильные стороны как консенсусной, так и состязательной демократии. Действительно, многие современные политические мыслители пытались сделать именно это. Цзян Цин, неоконфуцианский ученый, предложил модернизировать политическое конфуцианство путем объединения конституционализма и парламентской демократии с правлением конфуцианских ученых (конституционное конфуцианство) [9]. Ган Ян, новый левый мыслитель, предложил теорию западной политики и китайской морали (конфуцианская социалистическая республика) [5].

Ключевым тестом гибридной версии демократии является совместимость конфуцианства и демократии. Исследование Шаохуа Ху показывает, что конфуцианство совместимо с западным либерализмом во многих отношениях, включая оппозицию деспотизму, гуманизму, гражданскому участию и экономическому эгалитаризму. Однако конфуцианский акцент на группу (семья), этические правила и политическая иерархия также несовместимы с индивидуализмом, верховенством закона, свободой и равенством, пропагандируемыми западным либера-

лизмом [10, с. 347]. Эта дилемма не является чем-то новым для китайского диалектического взгляда на политику. Политическая гармония всегда состоит из двух противоположных сторон. Инь не существует без Ян. Достоинство не может жить, опираясь на закон, а общество закона не имеет смысла, если не существует добродетели. Как выразился южнокорейский ученый Кан Чон Ин, «верховенство закона, которое требует внешнего подчинения закону, и правило добродетели, которое подчеркивает внутреннюю приверженность моральным нормам, являются принципами, которые не только не конфликтуют, они усиливают и дополняют друг друга [7]». Альтруизм, основанный на добродетели, должен сосуществовать с индивидуализмом, основанным на интересах.

Выводы.

В статье исследуется дуалистическая природа китайской политики, а именно сосуществование двух стилей управления: Ван Дао и Ба Дао. Проверяются следующие предположения: Ван Дао основано на правиле добродетели, а Ба Дао основано на правиле закона. Ван Дао подразумевает политику согласия, а Ба Дао подразумевает политику противника. Эти два стиля неразделимы, и оба стиля управления важны для построения политической легитимности политической власти. В процессе построения демократической системы правления, основанной на верховенстве добродетели и верховенстве закона, современный Китай пребывает в процессе поиска золотой середины между консенсусной и либеральной состязательной моделями управления.

Смысл этих выводов заключается в том, что, будущее Китая, по всей видимости, связано с созданием гибридной системы политического управления, на основе традиции верховенства добродетели и формирования либеральной правовой системы правления. Мы не должны использовать одно против другого, поскольку оба элемента имеют решающее значение для здоровой политической системы.

Китаю предстоит построить систему верховенства закона, извлекая важные уроки из либерализма, практикуемого на Западе. Отказавшись от тотального ле-

гализма, Китай может сделать больше, чтобы сделать верховенство закона совместимым с его традиционной идеей верховенства добродетели. В этом процессе может быть создана новая форма демократии с механизмами принятия решений как на основе консенсуса, так и на основе состязательности.

Изложение подробного плана гибридной демократической системы выходит за рамки нашего обсуждения в этой статье. Но мы, выяснили, что Китаю необходимо возродить свою традицию верховенства добродетели. Политический консенсус может стать возможным благодаря акценту на этике, общих интересах, индивидуальных обязанностях и игре с ненулевой суммой. КПК как правящая партия может стать ключом к консенсусной политике. КПК может играть ряд уникальных ролей. Во-первых, она может служить связующей силой, которые объединяют страну. Во-вторых, ее 80 миллионов членов могут служить примером этического поведения и, следовательно, подавать пример. В-третьих, идеология социализма может обеспечить социальное равенство и юридическую справедливость, таким образом, способствовать минимизации негативного воздействия сбоя рынка. Наконец, демократический централизм – правило принятия решений КПК – по сути является республиканской идеей и может использоваться для продвижения политики достижения консенсуса. С точки зрения конфуцианства, Китаю предстоит разработать модель управления в стиле «чжунюнь», которая сочетает в себе сильное государство с децентрализованной демократической политикой. По мнению Джона Нейсбитта о том, что в Китае возникает новая «вертикальная демократия», которая сочетает в себе демократию снизу-вверх с центральным командованием сверху-вниз, представляет собой глубокий анализ [8]. Вертикальную демократию, как альтернативу горизонтальной демократии Запада, некоторые могут также назвать «коллективной демократией». демократия», в которой традиционный коллективизм будет сочетаться с правами личности [11]. Другими словами, Китай строит однопартийную демократию, которая наполняет определенные уровни совещательной демократии, элитарное правление, на вершине – коллективное лидерство.

В такой политической системе не только верховенство закона, но и верховенства права являются предпосылкой верховенства добродетели.

Список литературы

1. Кугай А.И. Мускулы Дракона: современная геополитическая доктрина Китая / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. 2019. – №1 (6). – С. 32–40.

2. Кугай А.И. Последствия глобализации и новые механизмы государственного управления // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 35–36.

3. Bell, Daniel. Beyond liberal democracy: Political thinking for an East Asian context. Princeton: Princeton University Press. 2006.

4. Ding, Xiaoping. Political wisdom in the ancient China, 192. Zhejiang: Zhejiang University Press, 2005.

5. Kang, June In. 2003. The rule of law and the rule of virtue: On the necessity for their mutual integration. Korea Journal 43(1): 233–260.

6. Gan, Yan.. Women zai chuangzao chuangtong [We Are Creating Tradition]. Taipei: Lianjing Chubanshe. 1989.

7. Guo, Baogang. Political legitimacy and China's transition. Journal of Chinese Political Science. 2003.8 (1 &2): 1–16.

8. Naisbitt, John, and Doris Naisbitt. China's megatrend: The 8 pillars of a new society [Zhonghuo Da Sushi]. Beijing: Zhonghua Gongshanglian Chubanshe. 2009.

9. Qing, Jiang. A confucian constitutional order: How China's ancient past can shape its political future. Princeton: Princeton University Press. 2012.

10. Shaohua, Hu.. Confucianism and western democracy. Journal of Contemporary China. 19976(15): 340–351.

11. Shih, Chih-Yu. Collective democracy: Political and legal reform in China. 1999. Hong Kong: Chinese University Press.

12. Zhang, Xiangming. On two ancient Chinese administrative ideas: rule of virtue and rule of law. *The Culture Mandala: Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies*. 2002.5(1), Article 7.

13. Zhou, Bin. Deli wei zhengjiao zhi ben, xingfa wei zhengjiao zhi yong' de lishi fenxi (Historical analysis of the idea of «Virtue and Rite are the foundation of government aided by reward and punishment») *Qilu Journal*. 2012.4(4): 78–82.

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
